

17820000529442

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

672002, Выставочная, д. 6, Чита, Забайкальский край
<http://www.chita.arbitr.ru>; e-mail: info@chita.arbitr.ru

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕШЕНИЕ

г. Чита

Дело А78-3742/2021

02 июля 2021 года

Решение в виде резолютивной части принято 22 июня 2021 года

Арбитражный суд Забайкальского края

в составе судьи Ячменёва Г.Г.,

рассмотрев в порядке упрощенного производства дело № А78-3742/2021 по заявлению Публичного акционерного общества «Россети Сибирь» (ОГРН 1052460054327, ИНН 2460069527) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Забайкальскому краю (ОГРН 1027501158541, ИНН 7536033755) о признании незаконным и отмене постановления от 13 апреля 2021 года № 075/04/9.21-47/2021 по делу об административном правонарушении, с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, - Суховой Яны Альбертовны, без вызова сторон, установил:

Публичное акционерное общество «Россети Сибирь» (далее – ПАО «Россети Сибирь», Общество, сетевая организация) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Забайкальскому краю (далее – УФАС России по Забайкальскому краю, антимонопольный орган, Забайкальское УФАС, административный орган) о признании незаконным и отмене постановления от 13 апреля 2021 года № 075/04/9.21-47/2021 по делу об административном правонарушении.

В обоснование своего требования Общество указывает на отсутствие события административного правонарушения, ссылаясь на отсутствие возможности осуществить технологическое присоединение по причине отсутствия энергопринимающих устройств у гражданки Суховой Я.А. При этом со своей стороны технические условия им выполнены.

Определением суда от 27 апреля 2021 года заявление ПАО «Россети Сибирь» принято к рассмотрению в порядке упрощенного производства, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Сухова Я.А.

Во исполнение определения суда от 27 апреля 2021 года ПАО «Россети Сибирь» 21 мая 2021 года представлено дополнение к заявлению с приложением документов.

20 мая 2021 года Забайкальским УФАС представлен отзыв на заявление, в котором указано на необоснованность доводов ПАО «Россети Сибирь»; по мнению антимонопольного органа, Общество имело реальную возможность для соблюдения действующего порядка технологического присоединения.

В установленный пунктом 5 определения от 27 апреля 2021 года срок (до 11 июня 2021 года) иных документов сторонами не представлено.

Заявление и иные документы размещены на информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru>) в сети Интернет в режиме ограниченного доступа.

Лица, участвующие в деле, в соответствии с главой 12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК Российской Федерации), надлежащим образом извещены о рассмотрении заявления в порядке упрощенного производства, что подтверждается почтовыми уведомлениями № 67200258110581, № 67200258110642 и № 67200258110659, возвращенным почтовым конвертом № 67200258110598 и телефонограммой суда от 21 июня 2021 года.

Возражений относительно рассмотрения дела в упрощенном производстве лица, участвующие в деле, не представили, ходатайств о переходе к рассмотрению дела по правилам параграфа 2 главы 25 АПК Российской Федерации не заявили.

С учетом изложенного дело рассмотрено по правилам главы 29 АПК Российской Федерации без вызова сторон.

Решением от 22 июня 2021 года, принятого путем вынесения резолютивной части, в удовлетворении требований ПАО «Россети Сибирь» отказано.

25 июня 2021 года УФАС России по Забайкальскому краю обратилось в суд с ходатайством о составлении мотивированного решения суда.

Суд, изучив материалы дела, установил следующие фактические обстоятельства.

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц ПАО «Россети Сибирь» зарегистрировано в качестве юридического лица 4 июля 2005 года с присвоением ему основного государственного регистрационного номера 1052460054327. Основной вид деятельности - передача электроэнергии и технологическое присоединение к распределительным электросетям.

Гражданка Сухова Я.А. посредством портала электросетевых услуг обратилась в ПАО «МРСК Сибири» (ПАО «Россети Сибирь») с заявлением о технологическом присоединении энергопринимающих устройств: жилого дома, расположенного по адресу: Забайкальский край, Читинский район, кадастровый номер участка 75:22:7601036:413.

На основании названной заявки 26 июня 2020 года (л.д. 51-55) между ПАО «Россети Сибирь» и Суховой Я.А. заключен договор № 20.7500.1462.20 об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителя, максимальная мощность энергопринимающего устройства - 1-кВт, уровень напряжения 0,4 кВт (л.д. 42-44).

Пунктом 5 названного договора предусмотрено, что срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению составляет 6 месяцев со дня заключения договора.

Технические условия для присоединения к электрическим сетям № 8000413771 являются неотъемлемой частью договора (пункт 4 договора) (л.д. 45-46).

5 ноября 2020 года Суховой Я.А. подана заявка № 0000 – 110949 на оказание платной услуги «ТП под ключ», которая оплачена 12 ноября 2020 года на основании выставленных счетов.

16 декабря 2020 года Сухова Я.А. обратилась в Администрацию Президента Российской Федерации с заявлением на действия ПАО «Россети Сибирь» в части неисполнения мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств заявителя к электрическим сетям сетевой организации, в установленный договором от 26 июня 2020 года срок (л.д. 86). Впоследствии названное заявление перенаправлено в УФАС России по Забайкальскому краю.

Рассмотрение обращения Суховой Я.А. осуществлялось антимонопольным органом в рамках Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

В порядке части 2 статьи 28.7 КоАП Российской Федерации определением от 26 февраля 2021 года № 075/04/9.21-47/2021 антимонопольным органом в отношении ПАО «Россети Сибирь» возбуждено дело об административном правонарушении по части 1

статьи 9.21 КоАП Российской Федерации, назначено проведение административного расследования (л.д. 100-102).

По окончании административного расследования в отношении ПАО «Россети Сибирь» составлен протокол об административном правонарушении от 25 марта 2021 года № 075/04/9.21-47/2021 (л.д. 116-118).

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении № 075/04/9.21-47/2021 Забайкальским УФАС 13 апреля 2021 года вынесено постановление, которым ПАО «Россети Сибирь» привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 9.21 КоАП Российской Федерации (л.д. 132-134).

Не согласившись с названным постановлением административного органа, ПАО «Россети Сибирь» оспорило его в судебном порядке.

Суд приходит к выводу об отсутствии оснований для признания оспариваемого постановления незаконным полностью ввиду следующего.

В соответствии со статьей 210 АПК Российской Федерации по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности, возлагается на административный орган, принявший оспариваемое решение (часть 4).

При рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела (часть 6).

Арбитражный суд при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа не связан доводами, содержащимися в заявлении, и проверяет оспариваемое решение в полном объеме (часть 7).

Правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребителей электрической энергии определены Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике).

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Закона об электроэнергетике технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, в том числе объектов микрогенерации, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Указанный договор является публичным. Технологическое присоединение осуществляется в сроки, определяемые в порядке, установленном Правительством Российской Федерации или уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти.

Порядок и особенности технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, к электрическим сетям определены Правилами технологического присоединения

энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила технологического присоединения).

Пунктом 3 Правил технологического присоединения предусмотрено, что сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им настоящих Правил и наличии технической возможности технологического присоединения. Независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пунктах 12(1), 14 и 34 настоящих Правил, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению.

Технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные настоящими Правилами. Заключение договора является обязательным для сетевой организации. При необоснованном отказе или уклонении сетевой организации от заключения договора заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с иском о понуждении к заключению договора и взыскании убытков, причиненных таким необоснованным отказом или уклонением (пункт 6 Правил технологического присоединения).

Таким образом, обязанность сетевой организации по выполнению соответствующих мероприятий по технологическому присоединению прямо установлена пунктами 3 и 6 Правил технологического присоединения.

Процедура технологического присоединения регламентирована пунктом 7 названных Правил и включает в себя подачу заявки лицом, которое имеет намерение осуществить технологическое присоединение; заключение договора; выполнение сторонами договора предусмотренных им мероприятий; получение разрешения органа федерального государственного энергетического надзора на допуск к эксплуатации объектов заявителя; осуществление сетевой организацией фактического присоединения объектов заявителя к электрическим сетям; фактический прием (подачу) напряжения и мощности; составление акта об осуществлении технологического присоединения.

В пункте 18 Правил технологического присоединения определены мероприятия по технологическому присоединению, а именно: подготовка, выдача сетевой организацией технических условий и их согласование с системным оператором; разработка сетевой организацией проектной документации согласно обязательствам, предусмотренным техническими условиями; разработка заявителем проектной документации в границах его земельного участка согласно обязательствам, предусмотренным техническими условиями; выполнение заявителем и сетевой организацией технических условий, включая осуществление сетевой организацией мероприятий по подключению энергопринимающих устройств (объектов микрогенерации) под действие устройств сетевой, противоаварийной и режимной автоматики, а также выполнение заявителем и сетевой организацией требований по созданию (модернизации) комплексов и устройств релейной защиты и автоматики; проверка выполнения заявителем и сетевой организацией технических условий в соответствии с разделом IX Правил; выполнение мероприятий по вводу объектов электроэнергетики заявителя, сетевой организации и иных лиц, построенных (реконструированных, модернизированных) в рамках выполнения мероприятий по технологическому присоединению, а также входящих в их состав оборудования,

комплексов и устройств релейной защиты и автоматики, средств диспетчерского и технологического управления в работу в составе электроэнергетической системы в соответствии с Правилами технологического функционирования электроэнергетических систем.

Подпунктом б) пункта 16 Правил технологического присоединения установлены сроки осуществления мероприятий по технологическому присоединению. В частности, срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, который исчисляется со дня заключения договора и не может превышать 6 месяцев - для заявителей, указанных в пунктах 12(1), 14 и 34 настоящих Правил, если технологическое присоединение осуществляется к электрическим сетям, уровень напряжения которых составляет до 20 кВ включительно, и если расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения до границ участка заявителя, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет не более 300 метров в городах и поселках городского типа и не более 500 метров в сельской местности.

При этом продление сроков технологического присоединения действующим законодательством не предусмотрено.

Нарушение субъектом естественной монополии правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа или установленного порядка подключения (технологического присоединения) к магистральным нефтепроводам и (или) магистральным нефтепродуктопроводам, электрическим сетям, тепловым сетям, газораспределительным сетям или централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения влечет привлечение к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 9.21 КоАП Российской Федерации.

Из материалов настоящего дела следует, что привлекая ПАО «Россети Сибирь» к административной ответственности, антимонопольный орган исходил из того, что сетевой организацией технологическое присоединение осуществлено с превышением предельного срока, что свидетельствует о нарушении ПАО «Россети Сибирь» подпункта б) пункта 16 Правил технологического присоединения.

Такой вывод УФАС России по Забайкальскому краю суд находит обоснованным и подтвержденным имеющимися в материалах дела доказательствами.

Так, на основании заявки от 26 июня 2020 года между ПАО «Россети Сибирь» и Суховой Я.А. заключен договор № 20.7500.1462.20 об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителя, максимальная мощность энергопринимающего устройства - 1-кВт, уровень напряжения 0,4 кВт.

Пунктом 5 названного договора предусмотрено, что срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению составляет 6 месяцев со дня заключения договора.

Таким образом, сетевая организация ПАО «Россети Сибирь» обязана была исполнить соответствующие мероприятия по технологическому присоединению в установленный законом и договором срок, а именно не позднее 26 декабря 2020 года, однако доказательства исполнения такой обязанности в названный срок ни в ходе производства по делу об административном правонарушении, ни в ходе судебного разбирательства не представлены.

Антимонопольным органом установлено, что фактически технологическое присоединение осуществлено только 21 января 2021 года (акт об осуществлении технологического присоединения от 21 января 2021 года, л.д. 97-98).

Сам факт нарушения срока технологического присоединения ПАО «Россети Сибирь» по существу не оспаривает, но указывает на невозможность технологического присоединения по причине отсутствия энергопринимающих устройств заявителя (Суховой Я.А.). В обоснование своей позиции ПАО «Россети Сибирь» ссылается, в том числе, на фотоматериалы по состоянию на 8 января 2021 года.

Приведенный довод ПАО «Россети Сибирь» применительно к фактическим обстоятельствам настоящего дела суд находит необоснованным в связи со следующим.

Подпунктом в) пункта 7 Правил технологического присоединения предусмотрено, что процедура технологического присоединения включает в себя, в частности, выполнение сторонами договора предусмотренных договором мероприятий по технологическому присоединению.

Согласно подпункту а) пункта 16 Правил технологического присоединения существенными условиями договора технологического присоединения, помимо прочих, являются перечень мероприятий по технологическому присоединению (определяется в технических условиях, являющихся неотъемлемой частью договора) и обязательства сторон по их выполнению.

Техническими условиями № 8000413771 (л.д. 45-46), являющимися приложением № 1 к договору от 26 июня 2020 года № 20.7500.1462.20 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, определены обязанности заявителя (Суховой Я.А.) и сетевой организации. Так, пунктом 11 технических условий предусмотрено, что заявитель осуществляет:

11.а. Монтаж измерительного комплекса учета энергии, соответствующего требованиям «Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 года № 442;

11.б. Перед прибором учета установить отключающий аппарат, предусмотреть возможность его опломбирования;

11.в. Ввод до щита учета выполнить кабелем или самонесущим изолированным проводом типа СИП;

11.г. Оснастить объекты электросетевого хозяйства, указанные в пункте 1 настоящих технических условий, необходимыми устройствам защиты и автоматики в соответствии с действующей НТД Российской Федерации.

5 ноября 2020 года Суховой Я.А. подана заявка № 0000 – 110949 на оказание платной услуги «ТП под ключ», которая оплачена ею в полном объеме 12 ноября 2020 года на основании выставленных счетов.

В материалах дела имеется копия счета ПАО «Россеть Сибирь» от 12 ноября 2020 года № 88, в котором поименованы услуги, оплаченные Суховой Я.А.: монтаж СИП 4-4*16; монтаж заземляющего устройства; монтаж прибора учета трехфазного в выносном металлическом шкафу (л.д. 60).

Проанализировав технические условия, а также содержание услуг, подлежащих оказанию в рамках «ТП под ключ» услуг, суд приходит к выводу о том, что дополнительная платная услуга «ТП под ключ» подразумевает выполнение всех условий, предусмотренных для заявителя в пункте 11 Технических условий № 8000413771.

Делая такой вывод, суд принимает во внимание и имеющуюся в материалах дела переписку между ПАО «Россети Сибирь» и Суховой Я.А..

Так, в сообщении от 12 ноября 2020 года сотрудник ПАО «Россети Сибирь» Островская С.В. сообщила Суховой Я.А., что после поступления оплаты на расчетный счет будет подготовлено распоряжение и в течение месяца работы по подключению будут выполнены (л.д. 58 и 71).

В сообщении от 16 ноября 2020 года на вопросы Суховой Я.А. о том, «каким образом будет производиться именно присоединение и его проверка сотрудниками Россети по договору? Когда работники будут производить подключение «Под ключ» придет бригада для проверки подключения и опломбирования?», тот же сотрудник ПАО «Россети Сибирь» сообщила, что после поступления денежных средств на расчетный счет будет подготовлено распоряжение, в течение месяца придут с Читинского РЭСА, выполнят работы и выдадут акты (л.д. 66 и 72).

Из анализа названной переписки следует, что ПАО «Россети Сибирь» намеревалось выполнить технологическое присоединение после выполнения работ в рамках услуги «ТП под ключ», при этом Суховой Я.А. не сообщалось о необходимости

выполнения ею еще каких-либо условий, в том числе по устройству энергопринимающих устройств; осуществление технологического присоединения не было поставлено в зависимость от совершения Суховой Я.А. каких-либо дополнительных действий.

Выводы суда подтверждаются также письмом от 24 декабря 2021 года № 1Э/04/8365-исх (л.д. 69), в котором ПАО «Россети Сибирь» сообщило Суховой Я.А., что невыполнение технологического присоединения жилого дома, расположенного по адресу: Забайкальский край, Читинский район, кадастровый номер земельного участка 75:22:760103:413 в установленные договором об осуществлении технологического присоединения № 20.7500.1462.20 сроки объясняется задержкой поставки оборудования и материалов от производителей продукции, необходимых для присоединения объекта. Ввиду этого жилой дом будет подключен при поступлении необходимого оборудования и материалов на склады, не позднее 18 января 2021 года.

То есть о наличии препятствий для технологического присоединения, обусловленных именно бездействием Суховой Я.А., сетевой организацией не сообщалось.

В письме ПАО «Россети Сибирь» от 21 января 2021 года № 1.8/03/250-исх также указано, что услуга «ТП под ключ» подразумевает выполнение сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению возложенных на заявителя, а именно монтаж заземления, монтаж прибора учета трехфазного в выносном металлическом шкафу, монтаж СИП (л.д. 95).

Из изложенного можно заключить, что после оформления и оплаты заявки № 0000 – 110949 на оказание платной услуги «ТП под ключ» каких-либо препятствий, в том числе со стороны Суховой Я.А. (в виде несовершения ею действий по выполнению пункта 11 Технических условий), для осуществления технологического присоединения в установленный срок не имелось.

Фактически технологическое присоединение по договору № 20.7500.1462.20 произведено 21 января 2021 года, что подтверждается соответствующим актом № 7800597351 (л.д. 97-98), согласно которому объекты электроэнергетики (энергопринимающие устройства) сторон находятся по адресу: Забайкальский край, Читинский район, кадастровый номер земельного участка 75:22:760103:413.

При этом ПАО «Россети Сибирь» не указывает в рассматриваемом заявлении, какие именно действия были совершены Суховой Я.А. в период с 26 декабря 2020 года по 21 января 2021 года, которые позволили сетевой организации осуществить технологическое присоединение.

Исходя же из содержания акта об осуществлении технологического присоединения от 21 января 2021 года, технологическое присоединение, а также определение границ балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности произведено при наличии со стороны заявителя (Суховой Я.А.) объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств): СИП 4х16 и шкаф учета, которые были установлены ПАО «Россети Сибирь» в рамках оказания услуги «ТП под ключ».

Информация об иных энергопринимающих устройствах в акте об осуществлении технологического присоединения от 21 января 2021 года отсутствует.

Таким образом, довод ПАО «Россети Сибирь» о невозможности по независящим от него причинам технологического присоединения в установленный договором № 20.7500.1462.20 срок не подтверждается материалами дела.

Учитывая, что ПАО «Россети Сибирь» обязалось исполнить мероприятия по технологическому присоединению в срок не позднее 26 декабря 2020 года, однако фактически технологическое присоединение произведено только 21 января 2021 года, административным органом сделан обоснованный вывод о том, что сетевой организацией превышен предельный срок, предусмотренный подпунктом б) пункта 16 Правил технологического присоединения.

Поскольку факт нарушения сетевой организацией требований Правил технологического присоединения достоверно установлен и подтверждается материалами

дела, то у Забайкальского УФАС имелись правовые основания для возбуждения дела об административном правонарушении и привлечения ПАО «Россети Сибирь» к административной ответственности по части 1 статьи 9.21 КоАП Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 2.1 КоАП Российской Федерации юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В пункте 16.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснено, что в отличие от физических лиц в отношении юридических лиц КоАП Российской Федерации формы вины не выделяет.

Следовательно, и в тех случаях, когда в соответствующих статьях Особенной части КоАП Российской Федерации возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП Российской Федерации).

Обстоятельства, указанные в части 1 или части 2 статьи 2.2 КоАП Российской Федерации, применительно к юридическим лицам установлению не подлежат.

Применительно к фактическим обстоятельствам настоящего дела суд полагает, что ПАО «Россети Сибирь», являясь сетевой организацией, профессиональным участником товарного рынка по передаче электрической энергии и оказанию услуг по технологическому присоединению энергопринимающих устройств, имеющей обязанность выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению, должно было принять все необходимые меры по соблюдению соответствующих требований по технологическому присоединению в рамках договора № 20.7500.1462.20, однако таких мер не приняло, что указывает на наличие его вины в совершении вменяемого административного правонарушения.

Каких-либо объективных причин невозможности проведения технологического присоединения с соблюдением установленного срока (не позднее 26 декабря 2020 года) ПАО «Россети Сибирь» не приведено, а его ссылки на невозможность технологического присоединения по причине отсутствия энергопринимающих устройств заявителя (Суховой Я.А.) судом рассмотрены и отклонены по изложенным выше мотивам.

В этой связи, оценив по правилам статьи 71 АПК Российской Федерации имеющиеся в материалах дела доказательства, суд приходит к выводу о доказанности наличия в действиях ПАО «Россети Сибирь» состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 9.21 КоАП Российской Федерации.

Каких-либо существенных нарушений процедуры привлечения ПАО «Россети Сибирь» к административной ответственности судом не установлено.

В силу части 3 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, только при наличии хотя бы одного из поводов, предусмотренных частями 1, 1.1 и 1.3 настоящей статьи, и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

В свою очередь, в соответствии с пунктами 2 и 3 части 1 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации поводами к возбуждению дела об административном

правонарушении являются поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, а также сообщения и заявления физических и юридических лиц, сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

Из материалов дела следует, что в рассматриваемом случае поводом для возбуждения дела об административном правонарушении и проведения административного расследования послужило обращение Суховой Я.А. в Администрацию Президента Российской Федерации с заявлением на действия ПАО «Россети Сибирь» в части неисполнения мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств к электрическим сетям сетевой организации, в установленный договором от 26 июня 2020 года срок (л.д. 86), перенаправленное для рассмотрения по существу в ФАС России, а затем – в Забайкальское УФАС.

Протокол об административном правонарушении № 075/04/9.21-47/2021 от 25 марта 2021 года составлен в присутствии представителя ПАО «Россети Сибирь» Григорьевой В.Б. Этот же представитель принимала участие при рассмотрении дела об административном правонарушении 13 апреля 2021 года.

Протокол об административном правонарушении составлен, а оспариваемое постановление вынесено уполномоченными должностными лицами УФАС России по Забайкальскому краю.

Согласно статье 23.48 КоАП Российской Федерации федеральный антимонопольный орган, его территориальные органы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 9.21 КоАП Российской Федерации (часть 1). Рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов, указанных в части 1 настоящей статьи, вправе руководители территориальных органов федерального антимонопольного органа, их заместители (пункт 3 части 2).

Приказом ФАС России от 19.11.2004 № 180 «О перечне должностных лиц территориальных органов Федеральной антимонопольной службы (ФАС России), уполномоченных составлять протокол об административном правонарушении» установлен перечень должностных лиц территориальных органов ФАС России, которые в соответствии со статьей 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях вправе составлять и подписывать протокол об административном правонарушении на бланке территориального органа ФАС России, где в том числе поименован главный специалист-эксперт.

Следовательно, протокол об административном правонарушении составлен, а оспариваемое постановление вынесено уполномоченными должностными лицами УФАС России по Забайкальскому краю (соответственно главным специалистом-экспертом отдела Неделькиной Л.А. и руководителем Забайкальского УФАС Гойговым М.Б.).

В рассматриваемом случае составление протокола об административном правонарушении, а также рассмотрение дела об административном правонарушении произведены в пределах годичного срока давности привлечения к ответственности, установленного частью 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации.

Относительно квалификации действий (бездействия) ПАО «Россети Сибирь» по части 1 статьи 9.21 КоАП Российской Федерации суд приходит к следующим выводам.

В оспариваемом постановлении указано, что имеется обстоятельство, отягчающее административную ответственность, а именно повторное совершение однородного правонарушения (постановление по делу об административном правонарушении № 075/04/9.21-20/2020 от 9 октября 2020 года).

Суд полагает такую позицию антимонопольного органа необоснованной, поскольку применительно к статье 9.21 КоАП Российской Федерации повторное

совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 этой статьи, является не отягчающим ответственность обстоятельством, а квалифицирующим признаком – в случае повторного совершения правонарушения противоправные действия лица подлежат квалификации по части 2 статьи 9.21 КоАП Российской Федерации, санкция которой предусматривает для юридических лиц наказание в виде штрафа в размере от шестисот тысяч до одного миллиона рублей.

На основании пункта 2 части 1 статьи 30.7 КоАП Российской Федерации по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении может быть вынесено решение об изменении постановления, если при этом не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесено постановление.

В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что несмотря на обязательность указания в протоколе об административном правонарушении наряду с другими сведениями, перечисленными в части 2 статьи 28.2 КоАП Российской Федерации, конкретной статьи КоАП Российской Федерации или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающей административную ответственность за совершенное лицом правонарушение, право окончательной юридической квалификации действий (бездействия) лица КоАП Российской Федерации относит к полномочиям судьи.

Если при рассмотрении дела об административном правонарушении будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, то судья вправе переквалифицировать действия (бездействие) лица, привлекаемого к административной ответственности, на другую статью (часть статьи) КоАП Российской Федерации, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовой объект посягательства, в том числе и в случае, если рассмотрение данного дела отнесено к компетенции должностных лиц или несудебных органов, при условии, что назначаемое наказание не ухудшит положение лица, в отношении которого ведется производство по делу. В таком же порядке может быть решен вопрос о переквалификации действий (бездействия) лица при пересмотре постановления или решения по делу об административном правонарушении.

Таким образом, при рассмотрении дела об оспаривании постановления административного органа суд вправе переквалифицировать противоправные действия лица, но при условии, что назначаемое наказание не ухудшит положение лица, в отношении которого вынесено такое постановление.

Из этого же исходит правоприменительная практика Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам.

В данном случае переквалификация судом действий ПАО «Россети Сибирь» с части 1 статьи 9.21 КоАП Российской Федерации на часть 2 этой же статьи явно ухудшит его положение, поскольку санкция последней из названных норм предусматривает существенно более строгое наказание.

С учетом изложенного суд не считает возможным отменить или изменить оспариваемое постановление, переквалифицировав противоправные действия Общества на часть 2 статьи 9.21 КоАП Российской Федерации.

Привлекая ПАО «Россети Сибирь» к ответственности по части 1 статьи 9.21 КоАП Российской Федерации, антимонопольный орган посчитал возможным назначить наказание в виде административного штрафа в минимальном размере - 100 000 рублей.

В соответствии с частью 3.2 статьи 4.1 КоАП Российской Федерации при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица,

судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса, в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее ста тысяч рублей.

При этом частью 3.3 статьи 4.1 КоАП Российской Федерации определено, что при назначении административного наказания в соответствии с частью 3.2 настоящей статьи размер административного штрафа не может составлять менее половины минимального размера административного штрафа, предусмотренного для юридических лиц соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса.

Исходя из буквального содержания части 3.2 статьи 4.1 КоАП Российской Федерации, определяющее значение для решения вопроса о возможности назначения административного наказания ниже низшего предела имеет наличие исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 года № 4-П также указано, что принятие решения о назначении юридическому лицу административного штрафа ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующей статьи, допускается только в исключительных случаях.

В рассматриваемом случае суд не усматривает каких-либо исключительных обстоятельств, послуживших причиной совершения ПАО «Россети Сибирь» административного правонарушения, выразившегося в нарушении прав Суховой Я.А. на своевременное осуществление технологического присоединения.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2015 года № 1828-О указано, что поскольку административное наказание является средством государственного реагирования на совершенное административное правонарушение и как таковое применяется в целях предупреждения совершения новых административных правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, установленные данным Кодексом размеры административных штрафов должны соотноситься с характером и степенью общественной опасности административных правонарушений и обладать разумным сдерживающим эффектом, необходимым для обеспечения соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов. В противном случае применение административного наказания не будет отвечать предназначению государственного принуждения в правовом государстве, которое должно заключаться главным образом в превентивном использовании соответствующих юридических средств (санкций) для защиты прав и свобод человека и гражданина, а также иных конституционно признанных ценностей.

Суд считает, что назначение Обществу административного наказания ниже низшего предела не будет отвечать указанным целям.

Обстоятельств для признания допущенного правонарушения в качестве малозначительного в соответствии со статьей 2.9 КоАП Российской Федерации арбитражным судом также не установлено.

В частности, малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» также указано, что малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния (пункт 18.1).

Согласно правовой позиции, выраженной в пункте 4.2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года № 1-П, в системе действующего правового регулирования освобождение от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения не может использоваться для целей учета имущественного и финансового положения привлекаемого к административной ответственности юридического лица. Кроме того, освобождение от административной ответственности путем признания правонарушения малозначительным во всех случаях, когда правоприменительный орган на основе установленных по делу обстоятельств приходит к выводу о несоразмерности наказания характеру административного правонарушения, противоречило бы вытекающему из принципа справедливости принципу неотвратимости ответственности, а также целям административного наказания и не обеспечивало бы решение конституционно значимых задач законодательства об административных правонарушениях.

Как указано в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2019 года № 307-АД18-24091, применение рассматриваемого правового института не должно порождать правовой нигилизм, ощущение безнаказанности, приводить к утрате эффективности общей и частной превенции административных правонарушений, нарушению прав и свобод граждан, защищаемых законодательством.

Суд, исходя из своих дискреционных полномочий и с учетом характера деликта, обстоятельств его совершения и выявления (как отмечалось выше, гражданка Сухова Я.А. добросовестно исполняла свои обязательства по договору, оплатив в полном объеме дополнительную услугу «ТП под ключ», однако в связи с длительным бездействием сетевой организации была вынуждена обратиться с жалобой в Администрацию Президента Российской Федерации), не считает возможным в данном конкретном случае признать совершенное ПАО «Россети Сибирь» правонарушение малозначительным.

С учетом изложенного суд находит заявление ПАО «Россети Сибирь» о признании незаконным постановления административного органа не подлежащим удовлетворению.

Руководствуясь статьями 167, 168, 169, 170, 211 и 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявления Публичного акционерного общества «Россети Сибирь» (ОГРН 1052460054327, ИНН 2460069527) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Забайкальскому краю (ОГРН 1027501158541, ИНН 7536033755) о признании незаконным и отмене постановления от 13 апреля 2021 года № 075/04/9.21-47/2021 по делу об административном правонарушении отказать.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Четвертый арбитражный апелляционный суд в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня его принятия, а в случае составления мотивированного решения арбитражного суда - со дня принятия решения в полном объеме.

Апелляционная жалоба подается через Арбитражный суд Забайкальского края.

Судья

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 22.01.2021 9:11:56
Кому выдана Ячменёв Георгий Григорьевич

Г.Г. Ячменёв